

IJTIMOIIY-GUMANITAR SOHADA ILMIY-INNOVATSION TADQIQOTLAR

ILMIY METODIK JURNALI

VOL.3 № 2

2026

RUS VA O‘ZBEK MADANIY AN‘ANALARIDA OTA OBRAZI HAMDA ERKAKLAR TARBIIYASI MODELLARI: QIYOSIY TAHLIL

Aralov Shohrux Pulot o‘g‘li

Sharof Rashidov nomidagi Samarqand davlat universiteti Urgut filiali, o‘qituvchi-stajyor

Tuxtanazarova Madina Ixtiyor qizi

Sharof Rashidov nomidagi Samarqand davlat universiteti Urgut filiali, 1-kurs talabasi

Annotatsiya

Mazkur maqolada rus va o‘zbek madaniy an‘analarida ota obrazi hamda erkaklar tarbiyasi modellari qiyosiy aspektda tahlil qilinadi. Tadqiqot badiiy adabiyot, folklor manbalari va madaniy-tarixiy tasavvurlar tahliliga asoslangan. Otalik institutining umumiy aksiologik asoslari hamda erkaklar tarbiyasi paradigmasining milliy o‘ziga xos xususiyatlari aniqlanadi. Xulosa qilinishicha, har ikkala madaniyatda ota axloqiy nufuz va an‘analar uzviyligining tashuvchisi sifatida namoyon bo‘ladi, biroq hissiy ifoda xarakteri va tarbiyaviy model turi madaniy omillar bilan belgilanadi.

Kalit so‘zlar: ota obrazi, erkaklar tarbiyasi, madaniy an‘ana, qiyosiy tahlil, aksiologiya, oilaviy model, milliy mentalitet.

ОБРАЗ ОТЦА И МОДЕЛИ МУЖСКОГО ВОСПИТАНИЯ В РУССКОЙ И УЗБЕКСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аралов Шохрух Пулот угли

Ургутский филиал Самаркандского государственного университета имени Шарофа Рашидова, преподаватель-стажёр

Тухтаназарова Мадина Ихтиёр кизи

Ургутский филиал Самаркандского государственного университета имени Шарофа Рашидова, студентка 1-го курса

Аннотация

В статье рассматривается образ отца и модели мужского воспитания в русской и узбекской культурной традиции в сопоставительном аспекте. Исследование основано на анализе художественной литературы, фольклорных источников и культурно-исторических представлений. Выявляются общие аксиологические основания отцовства и национально-специфические особенности репрезентации мужской воспитательной парадигмы. Делается вывод о том, что в обеих культурах отец выступает носителем нравственного авторитета и преемственности традиций, однако характер эмоциональной репрезентации и тип воспитательной модели имеют культурно обусловленные различия.

Ключевые слова: образ отца, мужское воспитание, культурная традиция, сопоставительный анализ, аксиология, семейная модель, национальная ментальность.

THE IMAGE OF THE FATHER AND MODELS OF MALE UPBRINGING IN RUSSIAN AND UZBEK CULTURAL TRADITIONS: A COMPARATIVE ANALYSIS

Aralov Shohrux Pulot o‘g‘li

Urgut Branch of Sharof Rashidov Samarkand State University, Trainee Lecturer
Tukhtanazarova Madina Ikhtiyor qizi
Urgut Branch of Sharof Rashidov Samarkand State University, 1st-year Student

Abstract

The article examines the image of the father and models of male upbringing in Russian and Uzbek cultural traditions from a comparative perspective. The study is based on the analysis of literary works, folklore sources, and cultural-historical representations. It identifies common axiological foundations of fatherhood as well as nationally specific features in the representation of the male educational paradigm. The findings suggest that in both cultures the father functions as a bearer of moral authority and cultural continuity; however, the character of emotional representation and the type of educational model are culturally conditioned.

Keywords: image of the father, male upbringing, cultural tradition, comparative analysis, axiology, family model, national mentality..

Проблема отцовства и моделей мужского воспитания является одной из ключевых в системе гуманитарного знания, поскольку затрагивает вопросы культурной идентичности, социальной преемственности и формирования нравственных ориентиров личности. Семья выступает базовым институтом социализации, а фигура отца в её структуре выполняет не только функциональную, но и символическую роль. Через образ отца культура транслирует представления о мужественности, долге, чести, ответственности и отношении к традиции.

В условиях глобализации и трансформации гендерных ролей происходит пересмотр традиционных моделей семейных отношений. Современные социокультурные процессы нередко сопровождаются ослаблением патриархальных структур, изменением статуса отцовства и переосмыслением мужской роли в воспитании детей. В этой связи обращение к культурно-историческим основаниям образа отца приобретает особую научную значимость, позволяя выявить устойчивые ценностные константы и определить специфику национальных моделей воспитания.

Русская и узбекская культурные традиции представляют интерес для сопоставительного анализа в силу их различной историко-культурной эволюции и аксиологических приоритетов. Русская литература XIX–XX веков демонстрирует сложную психологическую разработку образа отца, нередко акцентируя внутренний конфликт, поколенческое противостояние и нравственную рефлексию. Узбекская культурная традиция, опирающаяся на принципы иерархии, коллективной ответственности и уважения к старшим, формирует образ отца как хранителя рода и гаранта социальной устойчивости.

Сопоставительный анализ позволяет не только выявить общие универсальные черты отцовской модели, но и определить культурно-специфические механизмы репрезентации мужского воспитания.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления роли отца в системе национальных ценностей и в контексте современных социокультурных изменений.

Целью настоящей статьи является выявление особенностей образа отца и моделей мужского воспитания в русской и узбекской культурной традиции на основе сопоставительного анализа художественных и культурных источников.

Образ отца в русской культурной традиции

Образ отца в русской культурной традиции формируется в контексте

патриархальной модели семьи, укоренённой в историческом и религиозном сознании общества. Православная традиция, общинный уклад и сословная структура российской истории способствовали закреплению представления об отце как о носителе морального закона, хранителе семейного порядка и посреднике между поколениями.

В фольклорных источниках отец выступает как символ власти, мудрости и справедливости. Пословицы и поговорки («Без отца — полсироты», «Отец — голова семьи») закрепляют его статус как нравственного и социального центра семьи. Уже на этом уровне проявляется аксиологическое значение отцовства — оно связано с понятием долга, ответственности и преемственности рода.

В русской классической литературе XIX века образ отца приобретает сложную художественную разработку. В отличие от нормативного фольклорного образа, литературная традиция акцентирует психологическую глубину и драматизм. Так, в романе И.С. Тургенева «Отцы и дети» фигура отца становится частью более широкой философской проблематики — конфликта поколений. Здесь отцовство символизирует традиционное мировоззрение, сталкивающееся с новыми идеологическими установками. Поколенческий конфликт приобретает культурно-историческое измерение.

В произведениях Л.Н. Толстого образ отца связан с нравственным авторитетом и духовным наставничеством. Однако этот авторитет не лишён противоречий: отцовская строгость сочетается с эмоциональной дистанцией, что подчёркивает сложность семейных отношений. Толстой раскрывает отцовство как нравственную обязанность, требующую внутренней работы над собой.

Особое значение имеет разработка темы отцовства в творчестве Ф.М. Достоевского. В его романах образ отца часто окрашен трагизмом и нравственной амбивалентностью. Фигура отца может быть носителем разрушительного начала, что усиливает драматизм повествования и поднимает вопрос о нравственной ответственности родителя. Здесь отцовство рассматривается не как безусловный идеал, а как сфера сложных духовных испытаний.

Модель мужского воспитания в русской культуре строится на сочетании строгости и духовной ответственности. Важную роль играет идея личной совести и нравственного самосознания. Воспитание предполагает формирование внутренней самостоятельности, способности к рефлексии и моральному выбору.

В XX веке образ отца претерпевает дальнейшую трансформацию. Социальные потрясения, революционные изменения и военные события усиливают мотив отсутствующего или трагически утраченного отца. Это отражается в литературе как знак исторической травмы и изменения семейной структуры. В советский период фигура отца часто символизирует трудовой долг, гражданскую ответственность и служение обществу.

Таким образом, в русской культурной традиции образ отца развивается от нормативно-патриархальной модели к сложному психологическому и философскому феномену. Он сохраняет функцию нравственного ориентира, но одновременно становится объектом художественной рефлексии и критического осмысления.

Отцовство в русской культуре — это не только социальная позиция, но и духовная миссия, сопряжённая с личной ответственностью и историческим сознанием.

Образ отца в узбекской культурной традиции

Образ отца в узбекской культурной традиции формируется в рамках устойчивой патриархальной модели семьи, основанной на принципах иерархии, коллективной ответственности и уважения к старшим. Исторически узбекское общество развивалось в

условиях родоплеменной и семейно-общинной структуры, что предопределило особое значение фигуры главы семьи. Отец выступает не только как родитель, но и как носитель чести рода, хранитель традиций и гарант социальной стабильности.

В народной культуре статус отца закреплён в пословицах и фольклорных текстах, где подчёркиваются его авторитет и воспитательная миссия. Такие выражения, как «Ота — хонадон устуни» (Отец — опора дома) или «Отаси борнинг — орқаси бор» (У кого есть отец — у того есть поддержка), отражают представление о нём как о моральной и материальной опоре семьи. В этих формулах концентрируется аксиологическая установка узбекской культуры: отец — символ силы, защиты и устойчивости.

В классической литературе образ отца получает художественное воплощение как нравственный ориентир и хранитель общественного порядка. В произведениях Алишера Навои мужская фигура ассоциируется с мудростью, справедливостью и духовной зрелостью. Отец в этой системе ценностей — наставник, формирующий характер сына через личный пример и моральное руководство.

В прозе Абдуллы Кадыри образ отца также связан с традиционным укладом жизни. Он выполняет функцию посредника между прошлым и настоящим, между индивидуальной судьбой и коллективной историей. Отцовская власть не столько подвергается сомнению, сколько воспринимается как естественный элемент социального устройства.

В узбекской культурной модели воспитание строится на принципах уважения, дисциплины и преемственности. Важнейшим компонентом является понятие «хурмат» — уважение к старшим, которое формируется прежде всего через отцовский авторитет. Мужское воспитание ориентировано на развитие ответственности перед семьёй, готовности защищать честь рода и следовать традиционным моральным нормам.

В отличие от русской литературной традиции, где образ отца часто драматизирован и психологически конфликтен, узбекская художественная модель сохраняет нормативный характер. Внутренние противоречия отцовской фигуры обычно не выносятся на первый план; напротив, подчёркивается её стабилизирующая функция. Даже в ситуациях социального кризиса отец остаётся символом устойчивости и морального порядка.

В XX веке, в период социальных преобразований, образ отца в узбекской культуре претерпевает определённые изменения, однако сохраняет базовые ценностные ориентиры. В советский период к традиционной модели добавляется акцент на трудовую и гражданскую ответственность, но фундаментальные принципы уважения к старшим и семейной иерархии продолжают играть значительную роль.

Таким образом, образ отца в узбекской культурной традиции характеризуется высокой степенью нормативности и символической устойчивости. Он воплощает идеал мужского поведения, основанный на ответственности, чести, социальной зрелости и верности традиции.

Отцовство в узбекской культуре представляет собой не только личностную функцию, но и социально-культурную миссию, направленную на сохранение коллективной идентичности и преемственности поколений.

Сопоставительный анализ

Сопоставительный анализ образа отца в русской и узбекской культурной традиции позволяет выявить как универсальные черты патеральной модели, так и национально-специфические особенности её художественной и ценностной репрезентации.

Прежде всего, обе традиции сходятся в признании отца центральной фигурой семейной структуры. В обеих культурах он выступает носителем нравственного авторитета, гарантом социальной устойчивости и посредником в передаче культурного опыта. Функция отца как воспитателя основывается на ценностях долга, ответственности и преемственности поколений. Таким образом, аксиологическое ядро образа имеет универсальный характер.

Однако различия проявляются в характере художественной интерпретации и в степени психологической разработки образа. В русской культурной традиции образ отца часто становится объектом рефлексии и драматизации. Литература XIX–XX веков демонстрирует тенденцию к раскрытию внутреннего конфликта, поколенческого противостояния и нравственной неоднозначности отцовской фигуры. Отец здесь не только носитель авторитета, но и человек, переживающий кризис ценностей, сталкивающийся с изменением исторической эпохи.

В узбекской культурной традиции образ отца преимущественно сохраняет нормативный и иерархический характер. Он воплощает устойчивость традиции и социальный порядок. Воспитательная модель строится на принципе уважения к старшим и коллективной ответственности. Отцовский авторитет реже подвергается художественному сомнению, а внутренний конфликт не становится центральной темой.

Существенное различие наблюдается и в аксиологическом фокусе. В русской традиции приоритет отдается личностной рефлексии и нравственному выбору индивида. Модель воспитания предполагает формирование самостоятельности и внутренней свободы. В узбекской культуре воспитание ориентировано на гармонию с коллективом, сохранение семейной чести и следование установленным нормам поведения. Вместе с тем обе традиции сохраняют общую ценностную основу: отец рассматривается как моральный ориентир, символ защиты и ответственности. Сопоставительный анализ показывает, что различия не отменяют универсальности патеральной функции, а отражают особенности исторического и культурного развития обществ. Следовательно, образ отца в русской и узбекской традициях выступает репрезентацией глубинных культурных установок. Он одновременно сохраняет универсальные характеристики и демонстрирует национально обусловленную специфику моделей мужского воспитания.

Аксиологический анализ образа отца в русской и узбекской культурной традиции позволяет выявить ценностные основания, определяющие модели мужского воспитания. Понятие аксиологии предполагает рассмотрение системы базовых культурных ценностей, которые формируют представления о социально значимом и нравственно одобряемом поведении. В данном контексте фигура отца выступает концентратом культурных норм и этических установок общества. В русской традиции образ отца связан прежде всего с категориями нравственной ответственности, духовного долга и личной совести. Отцовство осмысливается как моральная миссия, требующая внутренней рефлексии и способности к нравственному выбору. В художественной литературе нередко подчёркивается драматизм этой роли: отец может быть носителем противоречий, сомнений, нравственного кризиса. Тем самым аксиологический центр русской модели смещается в сторону индивидуальной моральной автономии. Воспитание предполагает формирование самостоятельной личности, способной к осмыслению собственной ответственности перед обществом и историей.

В узбекской культурной традиции аксиологическая система имеет более выраженный коллективный характер. Образ отца тесно связан с понятием «честь рода», уважением к старшим и сохранением социальной гармонии. Центральными ценностями выступают иерархия, преемственность, семейная солидарность и стабильность.

Отцовский авторитет воспринимается как естественный и необходимый элемент социального порядка. Воспитательная модель направлена на формирование уважения, дисциплины и готовности поддерживать традиционные нормы поведения. Различие аксиологических акцентов обусловлено историко-культурными особенностями развития обществ. Русская культура, прошедшая через периоды интенсивной социальной и философской рефлексии, акцентирует внутренний нравственный поиск личности. Узбекская традиция, формировавшаяся в условиях устойчивой общинной структуры, сохраняет приоритет коллективной идентичности и социального равновесия. Тем не менее в обеих культурах сохраняется общее ценностное ядро: отец рассматривается как символ ответственности, моральной опоры и духовной преемственности. Независимо от национальных особенностей, отцовство выполняет функцию трансляции базовых этических норм, обеспечивающих устойчивость общества.

Проведённый сопоставительный анализ образа отца в русской и узбекской культурной традиции подтвердил, что при наличии общего ценностного основания модели мужского воспитания формируются под влиянием национально-исторических и социокультурных факторов. Универсальным элементом обеих традиций является восприятие отца как носителя нравственного авторитета, посредника в передаче культурного опыта и гаранта преемственности поколений. Вместе с тем выявленные различия позволяют говорить о специфике аксиологических приоритетов каждой культуры. Русская традиция характеризуется выраженной психологической глубиной художественной репрезентации образа отца. Здесь акцентируется внутренняя конфликтность, нравственная рефлексия и драматизм поколенческих отношений. Отцовство осмысливается как личностная миссия, сопряжённая с моральным выбором и ответственностью перед историей и собственной совестью. Узбекская культурная модель демонстрирует более устойчивый и нормативный характер образа отца. Он выступает символом социальной иерархии, хранителем традиций и гарантом семейной стабильности. Воспитательная парадигма ориентирована на формирование уважения к старшим, коллективной ответственности и сохранения чести рода. В отличие от русской традиции, здесь в меньшей степени акцентируется внутренний конфликт и в большей — социальная гармония. Перспективы дальнейших исследований могут быть связаны с расширением сравнительного материала, включением современных литературных источников и анализом трансформации моделей мужского воспитания в условиях глобализации и изменения социальных ролей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. — М.: Искусство, 1979.
2. Тургенев И.С. Отцы и дети. — М.: Художественная литература, 1983.
3. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. — М.: Наука, 1981.
4. Навои А. Хамса. — Ташкент: Фан, 1983.
5. Кадыри А. Минувшие дни (Ўтган кунлар). — Ташкент: Гафур Гулом номидаги нашриёт, 1994.
6. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. — М.: Искусство, 1970.
7. Теоретическая база для анализа культурной модели и художественной репрезентации образа.)
8. Хализев В.Е. Теория литературы. — М.: Высшая школа, 2004.
9. Методологическая основа анализа художественного образа и сравнительного подхода.